

УДК 811.161.1:81`373

ПРОЦЕСС ЗАИМСТВОВАНИЯ ИЗ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА НА ФОНЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ДВУХ КУЛЬТУР

Гребинник Л.В.

Актуальность. Проблема межкультурной коммуникации, активно исследуемая в настоящее время, является достаточно широкой и многоаспектной. Одной из важнейших её сторон остаётся явление лексических заимствований. Данный вопрос широко освещается на страницах лингвистической литературы. Современные языковеды много внимания уделяют вопросам фиксации иноязычных инноваций в современных коммуникативных сферах, исследуют процессы адаптации заимствованных неологизмов (В.В. Ванина, А.Д. Васильев, О.В. Ларионова, Т.М. Полякова, В.М. Феоклистова, О.С. Хлынова, М.Н. Черкасова и др.), продолжают анализировать закономерности освоения заимствований на различных уровнях языка (В.Г. Демьянов, Л.П. Ефремов, Г.В. Павленко, Т.Т. Тимофеева и др.), особенно активно изучаются на сегодняшний день англицизмы.

Постановка проблемы. Менее активно исследуются заимствования из немецкого языка, в частности до сих пор не описаны экстралингвистические факторы процесса заимствования. На наш взгляд, именно эти факторы и позволяют дать целостную и объективную оценку данного процесса. Поэтому описание культурно-исторических предпосылок, повлиявших на процесс заимствования из немецкого языка, актуально и своевременно.

Все выделенные нами исконно немецкие заимствования составляют около 800 лексических единиц. Материал для исследования извлечён из «Толкового словаря иноязычных слов» Л.П. Крысина, откуда же приводятся все толкования, использованные в статье. Данные лексемы мы классифицируем по тематическому признаку. Таким образом, выделяется 10 тематических групп. Предметом анализа в настоящей статье является тематическая группа «Культура, искусство». В её состав входит около 100 лексических единиц, объединённых в следующие рубрики: **1. Культурология. 2. Искусство. 3. Физическая культура и спорт. 4. Социокультурная деятельность и сфера досуга. 5. Средства массовой информации. 6. Музейное дело.** Выделение таких рубрик и последующее разбиение их на подрубрики обусловлено, прежде всего, характером лексических единиц, отнесённых нами к данной тематической группе – лексика из сферы культуры и искусства интересна своими качественными характеристиками, поскольку является разнообразной как в хронологическом, так и в семантическом отношении.

Для более полного описания процесса заимствования немецкой лексики из сферы культуры необходимо обратиться к культурно-историческим предпосылкам, на фоне которых осуществлялся данный процесс. Сведения историко-культурного характера мы получили, обратившись к специальным источникам по истории мировой культуры [2;3;4;11], изучив различные исторические источники, в частности публикации дипломатического характера, отображающие российско-германские контакты на разных этапах истории данных государств [5;8;9;10].

Образ Германии занимает в русской культуре специфическое место: Европа чаще всего представлена в текстах русских мыслителей в немецком обличье. Интерес России к западной, а в частности немецкой, культуре зарождается в Петровскую эпоху и в последующие времена получает своё развитие в различных интерпретациях, часто неадекватных и несвоевременных.

Германия 2-й половины XVIII века – «страна, сверкающая аристократией гениев», родина Гёте, Шиллера, Гегеля, Гердера, Виланда, Шлегеля, Вернера. В этот период русская культура испытывала прямое влияние немецкой культуры, благодаря, в первую очередь, высокому уровню образования в Германии. Именно там желали учиться молодые дворяне и представители русской культурной элиты того времени – германская школа, благодаря своей основательности и организованности, считалась самой престижной в Европе [3].

В представлении русских образованных людей 1-й половины XIX века Германия была родиной поэтов и философов. Например, в 20-е – 40-е годы XIX века московское «Общество любителей» увлекалось Шеллингом. В Берлине побывали А. Станкевич, Т.Н. Грановский, М.Н. Катков, М.А. Бакунин, И.С. Тургенев, Н.П. Огарев, В.Ф. Одоевский [3].

Резко изменяется отношение к немцам с началом Франко-прусской войны: «немцы мысли» мгновенно превратились в «немцев дела». И.С. Тургенев в 1870 г. писал: «Теперь немцы являются завоевателями, а к завоевателям у меня сердце не лежит» [9, с. 191].

Антинемецкие настроения конца XIX века зарождаются в кругах высшей государственной власти – в окружении императора Александра III – и перерастают вскоре в своеобразную германофобию. Тема угрозы полного онемечивания России всё ярче звучит в конце XIX – начале XX века. «Плоды немецкой нации есть Лессинг и Гёте, Кант и Шеллинг, а плод германского национализма – насильственное онемечение соседей». – писал В.И. Соловьёв [12, с. 269].

Подобное отношение к немцам и к их культуре царило не только в России, но и практически во всей Европе в первой половине XX века. Так, начиная с 1919 г. Веймарская Германия находилась в полной изоляции от научной и духовно-культурной жизни Запада. Об этом свидетельствуют многочисленные публикации немецких учёных и представителей интеллигенции, осуждавшие политику бойкота немецкой науки и культуры со стороны Антанты («Война против немецкой науки» проф. К. Керкгофа, «Духовная война против Германии» проф. Г. Каро). После двух мировых войн образ немца ассоциируется уже только с образом завоевателя, а немецкая культура воспринимается как экспансия.

С другой стороны, в 20-е годы XX века Советская Россия также попала под международные санкции со стороны Лиги наций и тоже оказалась в культурной изоляции. Эти моменты существенно сблизили науку и культуру России и Германии, способствовали их сотрудничеству, особенно в области культуры, для поиска путей прорыва духовной блокады обеих стран. Данное сотрудничество было достаточно плодотворным, но недолгим: в политическом и экономическом плане данные государства оставались антиподами [5].

И лишь во 2-й половине XX века расшатывание социально-политических, экономических и культурных границ, воздвигнутых в период «холодной войны», способствует возобновлению того диалога культур, который необходим для взаимообогащения обеих наций.

Рассмотрим, какое отражение в области языка нашли вышеописанные обстоятельства культурного взаимодействия России и Германии. Сразу отметим, что заимствование лексики из области культуры и искусства носит достаточно неоднородный характер, а лексические единицы, входящие в состав тематической группы «Культура, искусство», отличаются высокой степенью различия как в отношении хронологии заимствования, так и в плане функционирования на современном этапе.

Значительное место в данной тематической группе занимает рубрика **2. Искусство** (63 слова и значения или 62 % лексики всей тематической группы). Подрубрика **2.2. «Музыка и зрелищные искусства»** является самой многочисленной (37 слов и значений). Широко представлена лексика, обозначающая названия музыкальных инструментов, их деталей, а также музыкальная терминология. Преобладание исконно немецкой лексики в данной рубрике можно объяснить, обратившись к следующим историческим фактам.

В России первые музыкальные инструменты стали известны с Петровской эпохи. К этому периоду относится появление в русском языке таких слов как *валторна, горн, клавира*.

ПРОЦЕСС ЗАИМСТВОВАНИЯ ИЗ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА НА ФОНЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ДВУХ КУЛЬТУР

клавирausцуг, арфа. Это связано с тем, что в новом дворянском быту широкое распространение получила инструментальная музыка, стали известны новые музыкальные формы, способы записи музыкального текста, новые виды музыкальных коллективов. Первая инструментальная капелла в Петербурге была немецкой [1].

Оркестровые музыкальные инструменты в современном виде появляются в Западной Европе в конце XVII – начале XVIII века. Значительную роль в изобретении или популяризации некоторых из них сыграли в то время не только немецкие мастера музыкальных инструментов, но и всемирно известные немецкие и австрийские композиторы.

К примеру, духовой инструмент, похожий на рог, привёз в Германию граф Спорг. Немцы усовершенствовали этот инструмент и дали ему название «Waldhorn или лесной рог» (в русской огласовке – валторна). Первые партитуры для валторн писали немецкие композиторы Бах и Гендель, а в 1765 г. появился первый виртуоз – Родольф.

Подобным образом и примерно в это же время немец П.Гебенштрейт усовершенствует древний клавишный инструмент, названный в дальнейшем клавиром. Широкое распространение клавиры получают с 1726 года, благодаря немецкому мастеру Горфриду Зильберману, а позже его ученикам Г.Л. Штейну из Аугсбурга, изобретателю «немецкой (венской)» механики, и А. Штрейхеру. Этот инструмент получает одобрение Баха [1].

Важно отметить, что в России данного периода музыка была доступна лишь избранным, так как в XVIII веке ещё не было такого «бурного развития общественной жизни, путей сообщения, расширения общей европейской торговли, умножения флотов, а соответственно, сокращения и пространства, и времени в передаче сношений» [2, с. 21].

В более поздний период – конец XVIII – начало XIX века – традиционно искусствам ездили учиться в Италию. Что же касается обучения музыке, то в музыкальных кругах царило убеждение: «Учиться музыке можно только в одном месте – в Вене» [4, с. 394].

Названный период считается периодом расцвета музыкальной культуры в столице Австрии. Более того, Вена становится признанным музыкальным центром мира. Здесь собирается созвездие величайших композиторов Европы: Гайдн, Моцарт, Бетховен, Шуберт, Лист, Штраус. В это время возникают новые музыкальные инструменты (фисгармония, например), усовершенствуются духовые инструменты с изобретением вентиляей.

К этому периоду относим заимствование музыкальной терминологии: *лейтмотив*¹ (основная тема, повторяющаяся на протяжении всего музыкального произведения), *обертон* (дополнительный тон, придающий основному тону особый оттенок, тембр), *туш* (короткое торжественное музыкальное приветствие, исполняемое обычно при награждении победителей соревнований, конкурсов и т.п.), *унтертоны* (ряд дополнительных тонов, возникающих при звучании основного тона и звучащих ниже него), *форшлаг* (мелодическое украшение из одного или нескольких звуков, предшествующих основному звуку и при исполнении как бы сливающихся с ним), а также названий некоторых деталей музыкальных инструментов: *вентиль*⁴ (механическое приспособление для изменения длины канала валторны, трубы и т.п., позволяющее восполнять звукоряд инструмента недостающими звуками), *гриф*¹ (длинная узкая часть струнных инструментов, вдоль которой натянуты струны), *камerton* (U-образный металлический стержень на ножке, при ударе по нему издающий звук, которым пользуются как эталонам при настраивании музыкальных инструментов, в хоровом пении), *мундштук*² (часть духового музыкального инструмента, которую музыкант во время игры берёт в рот или приставляет к губам) [6].

Если благодаря своей музыкальной культуре немцы получили мировую известность, а немецкий язык стал не только источником новых наименований, но и посредником при заимствовании музыкальной терминологии латинского или греческого происхождения, то в области других искусств исконно немецкой лексики гораздо меньше.

Обратимся, например, к рубрике 2.1 «Изобразительное искусство и архитектура». Подрубрика 2.1.1. «Архитектура» содержит всего 5 слов, являющихся специальными

терминами: **вальма** (один из двух треугольных скатов четырёхскатной крыши над прямоугольным в плане зданием), **гурт²1** (выступающее и профилированное ребро сл. обр. готического свода), **ростверк** (нижняя часть фундамента, распределяющая нагрузку на основание сооружения), **шпиц²** (устар. вертикальное остроконечное завершение здания в виде очень сильно вытянутого вверх конуса или пирамиды), **эркер** (полукруглый или многогранный выступ в стене, освещённый окнами и проходящий через несколько этажей) Время заимствования подобной терминологии определить сложно, поскольку она практически не фиксируется словарями. Предположительно, эти термины заимствованы в конце XVIII – начале XIX века, когда из Западной Европы приглашались мастера для обучения отечественных зодчих. Известны также имена немецких живописцев, работавших в России в Петровскую эпоху. Это Иоганн Готфрид Таннауэр, братья Георг Кристоф и Иоганн Фридрих Гроот, скульптор Шлютер, стоявший у истоков искусства барокко.

Лексика немецкого происхождения из области изобразительных искусств в русском языке относительно мало (18 слов и значений). Это, в первую очередь, 6 специальных терминов, входящих в подрубрику 2.1.2. «Декоративно-прикладное искусство»: **глазурь¹** (глянцевитый стеклообразный склав, которым покрывают глиняную, фаянсовую и т.п. посуду), **гурт²** (ребро чеканной монеты), **кант¹2** (полоска, которой оклеен по краям в виде рамки рисунок, таблица и т.п.), **мат³** (незначительная шероховатость гладкой поверхности предмета, лишающая его прозрачности, блеска), **муфель** (камера или сосуд из огнеупорного жаростойкого материала, в которые помещаются нагреваемые или обжигаемые изделия с целью предохранить их от воздействия продуктов горения), **штейнгут** (тонкий фаянс); 4 термина рубрики 2.1.3. «Живопись»: **грунт³** (слой белой краски, которым покрывают холст, дерево, поверхность стены и т.п. для подготовки к живописи, окраске и др.), **кобальт²** (краска тёмно-синего цвета в виде порошка), **ландшафт²** (устар. рисунок, картина, изображающие природу), **шарлах** (краска ярко-красного цвета); 2 термина из рубрики 2.1.4. «Графика»: **абрис¹** (линейное очертание предмета, контур), **грунт⁴** (заштрихованное поле, фон в гравюрах и рисунках). В незначительном количестве (2 слова) представлены в данных подрубриках общепонятные термины: **мальберт** (подставка (обычно треножная), на которой помещается холст на подрамнике или доска для работы художника), **штрих¹** (тонкая короткая черта). Эти лексические единицы заимствованы в XVIII – XIX веке и до сих пор функционируют в русском языке. Любопытно, что немецкое слово *Malbrett*, являющееся источником русского слова *мальберт*, вышло из употребления в немецком языке ещё в середине XIX века.

Малочисленными и по преимуществу случайными, не носящими систематического и закономерного характера являются заимствования, входящие в подрубрики 2.2.2. «Хореография» (6 слов и значений): **вальс** (парный танец с трёхдольным ритмом, а также музыка в ритме этого танца), **вербункош** (стиль венгерской танцевальной музыки конца XVIII – первой половины XIX вв., связан с мелодиями танцев и песен, сопровождавших вербовку новобранцев в армию), **гросфатер** (ист. старинный шуточный семейный (первонач. свадебный) немецкий танец с пением, исполнявшийся в конце праздника всеми присутствующими), **лендлер** (ист. старинный крестьянский парный танец австрийско-немецкого происхождения), **танцкласс¹** (устар. школа танцев), **танцкласс²** (устар. урок танцев); 2.2.3. «Театр» (5 слов): **анислаг¹** (объявление о том, что все билеты (на спектакль, концерт и т.п.) проданы), **гансвурст** (шут в народном немецком театре XVI – XVIII вв., а также персонаж современного немецкого кукального театра), **зингшпиль** (немецкая комическая опера, в которой пение и танцы чередуются с разговорными диалогами), **капельдинер** (устар. работник театра, проверяющий билеты, следящий за порядком и т.п.), **труппа** (коллектив артистов театра, цирка); 2.2.4. «Цирк» (4 слова): **фокус²1**, **фокус-покус** (искусный трюк, основанный на обмане зрения, внимания при помощи ловкого и быстрого приёма, движения), **шпильман** (ист. в средние века в Германии: странствующий певец,

ПРОЦЕСС ЗАИМСТВОВАНИЯ ИЗ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА НА ФОНЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ДВУХ КУЛЬТУР

музыкант, актёр, акробат), *шпрыхиталмейстер* (устар. в немецком и русском дореволюционном цирке: служащий, ответственный за ход представления); 2.2.5. «Эстрада» (2 слова): *гастроли* (выступления, даваемые приезжими актёрами), *шлягер* (музыкальное произведение (обычно эстрадная песня), приобретающее на какое-н. время широкую популярность); 2.2.6. «Киноискусство» (1 слово): *тонфильм* (устар. звуковой фильм).

Заимствование большого количества подобной лексики происходило на протяжении XVIII – XIX веков. Исключением являются пришедшее к нам в 30-е годы XX века слово *тонфильм*, ставшее архаизмом, ещё не будучи освоенным (уже в словаре Ушакова (1940г.) это слово толкуется как «вышедшее из употребления название звукового фильма») [12], а также слово *шлягер*, заимствованное в 50-е годы XX века.

Более высокую активность заимствования лексики в области художественной культуры в XVIII – XIX веках и снижение её частотности в XX веке можно объяснить не только экстралингвистическими факторами (ослабление межкультурной коммуникации в связи с «холодной войной», снижение популярности художественной культуры на фоне научно-технического прогресса и др.), но и собственно лингвистическими. Все классические наименования и термины в области художественного искусства и музыки сложились на протяжении XVIII – XIX веков, а новые явления, возникающие в этой области в XX веке, получали наименования с использованием латинских или греческих основ (*диорама, кино, кинематография, мультипликатор, мультипликация, металлист, раритет, экспонат, экспонировать* и др.).

Выводы. Таким образом, лексический материал рубрики «Искусство» отражает процесс взаимодействия русской и немецкой культур, а представленные экстралингвистические предпосылки подтверждают место лексических единиц из сферы культуры в современном русском языке.

Список литературы

1. Биржакова Э.А., Войнова Л.А., Кутина Л. Очерки по исторической лексикологии русского языка XVIII в. Языковые контакты и заимствования. – Л.: Наука. 1972.
2. Гоннегер И.И. Очерк литературы и культуры XIX столетия. – Спб., 1867.
3. Кинелев В.Г., Миронов В.Б. Германия – вотчина Аполлона и Минервы // Кинелев В.Г., Миронов В.Б. Образование, воспитание, культура в истории цивилизаций. – М.: ВЛАДОС. 1998.
4. Кинелев В.Г., Миронов В.Б. Симфония мысли, музыки и стали // Кинелев В.Г., Миронов В.Б. Образование, воспитание, культура в истории цивилизаций. – М.: ВЛАДОС. 1998.
5. Космач В.А. Советская Россия в германской внешней культурной политике в годы Веймарской республики (1919 – 1933 гг.) // Россия и Германия, вып. 1. – М.: Наука. 1998.
6. Крысин Л.П. Иноязычные слова в современном русском языке. – М.: Наука. 1968.
7. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Русский язык. 2002.
8. Немцы России: Энциклопедия. – М.: ЭРН. 1999. – Т. 1.
9. Оболенская С.В. «Германский вопрос» и русское общество конца XIX в. // Россия и Германия, вып. 1. – М.: Наука. 1998.
10. Оболенская С.В. Образ немца в русской культуре XVIII – XIX вв. // Одиссей. – М., 1991.
11. Риман Г. Катехизис истории музыки д-ра Гуго Римана, проф. Лейпцигской консерватории. Ч. 1. – М.: Гос. муз. изд-во. 1892.
12. Современный словарь иностранных слов: толкование, словоупотребление, этимология / Л.М. Баш, А.В. Боброва и др. – М.: Циталь-трейд, Рипол классик. 2003.
13. Соловьёв В.С. Сочинения: В 2 т. – Т 1. – М., 1989.
14. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: В 2т. – М.: Русский язык. 1999.

Поступила в редакцию 25.02.2005 г.